

В.А.БАРСАМОВ,
Аналитический центр.
Совет Федерации

Национальная политика в Российской Федерации: подсобная роль

Уже давно среди российской интеллигенции, значительно-го числа политиков, а в последнее время и среди широких слоев общественности, распространены стали утверждения об отсутствии национальной (этнической) политики в Российской Федерации.

Эта идея широко распространилась и среди населения, особенно, на конфликтном юге России. Так, в период войны в Чечне и буденновских событий на митингах терских, донских и кубанских казаков заявлялось об отсутствии ясной и четкой национальной политики России на Северном Кавказе. Свидетельством тому могут служить десятки суждений влиятельных лиц и резолюции политических митингов.

Более того, отсутствием "правильной" или "обоснованной" национальной политики в СССР, а затем и в Российской Федерации, объясняется возникновение значительного числа этнонациональных конфликтов на территории политического пространства бывшего СССР.

Однако вопросы: "Насколько обоснованны такие суждения?", "Почему считают, что национальной политики в России нет?" — остаются открытыми.

Вопрос о существовании государственной национальной политики — это вопрос о наличии логики в действиях федеральной власти по отношению к национальным общностям и взаимоотношениям между ними. Изучение динамики развития и основных тенденций реальных действий российского политического Центра позволяет все же высказать мнение о том, что такая логика действий в области национальной политики может быть выделена. Хотя ее реальное существование и не признается большинством политиков и публицистов, но есть факты, подтверждающие его.

Одна из причин, почему эта логика не признается, заключается в расхождении стратегических и тактических целей политики. Нынешняя российская власть по всем параметрам относит национальную политику к тактической, конъюнктурной части политики.

По большому счету, собственных стратегических задач в области межнациональных отношений не выдвигается. Поэтому национальная политика сведена к уровню тактики и фактически служит средством обеспечения подлинных, настоящих стратегических целей. Отсюда и возникает иллюзия, что в России нет национальной политики. Она есть, но ее приоритеты не отнесены к разряду основных и потому могут меняться в зависимости от смены ситуации. В любой политике есть приоритетные направления, основные для целей этой политики составляющие и есть второ-, третьестепенные. Поэтому, когда утверждают, что в России нет национальной политики, то это означает, что идет борьба не столько за появление национальной политики, сколько за признание и выведение этой политики в качестве приоритетной — стратегической составляющей политики. Но в политике решающую роль занимают интересы, каждая составляющая политики занимает

свое место в рамках определенного политического курса. Так, в советское время мало обращалось внимания на финансовую составляющую политики, сегодня же — это приоритетное направление, а ряд других направлений политики оттеснен на периферийные позиции.

Вторая причина, по которой значительная часть политиков и аналитиков заявляют об отсутствии национальной политики в России, заключается в том, что она их по каким-то причинам не устраивает, именно поэтому они и не видят адекватной их представлениям логики, т.е. реально проводимая политика не укладывается в логику "правильной" национальной политики.

Еще одной объективной трудностью на пути признания логики в действиях федерального центра в области национальной политики является то, что, по крайней мере, с 1989 г. в СССР, а позднее до октября 1993 г. в Российской Федерации из центра^ реализовывалась не одна, а несколько разных национальных политик, поскольку существовал не один политический центр со своими целями и средствами.

В России разработано большое число различных доктрин национальной политики, равно как существуют связанные общей идеей действия. Другое дело, что те люди, которые формулируют программы, и те, кто предпринимают значимые действия — это различные группы людей. Проблема заключается в том, что реальная политика, ее направленность находятся в явном противоречии с целями и задачами, выдвигающимися основной массой специалистов, общественностью и законодательными органами, которые и принимают программы национального и этнического развития, обосновывают принципы национальной политики. Проблема в том, что формулируют "правильную национальную политику" одни, а осуществляют реальную политику другие. В результате первые считают реальную политику "неправильной" или заявляют об ее отсутствии.

Как и в недавнее советское время, теория межнациональных отношений и ее пропаганда резко разошлись на определенном этапе с практикой национальной политики. В недавнем прошлом в пропаганде доминировала идея дружбы народов, которая на практике сочеталась с решениями по депортации целых народов. Официальные идеологические постулаты часто не соответствовали реальной практике. Такая же ситуация существует и сегодня.

Вопреки массовым утверждениям, нет недостатка в программах национальной политики: разработана и утверждена в Совете Федерации "Государственная программа национального возрождения и содружества народов России", приоритеты в национальной и этнической политике обозначены в многочисленных официальных

документах Министерства по делам национальностей и региональной политике, по третьему административному кругу пошло утверждение новой (со сменой очередного министра) министерской программы национальной политики — "Основных направлений государственной программы по национальной политике". Национальные и этнические приоритеты в политике закреплены в политических документах и выступлениях первых лиц государства, руководителей различных ветвей власти. Разработаны и приняты региональные программы стабилизации национальных отношений. Созданы авторские и коллективные программы национальной политики и ее приоритетов. А между тем, реальная политика идет своим чередом. Тезис о том, что нет национальной политики — это попытка отказаться от оценки реальной топ-политики, которая проводится. Но в отношении политики этот подход неверен. Политика есть всегда, она может быть непоследовательной, в ней могут преобладать стратегические или тактические линии, но она существует. Ведь политика и есть выбор приоритетов, выбор альтернатив, и если какой-то тип политики, какое-то направление политики не выбрано в качестве приоритета, то это означает, что выбран иной тип. Даже революционная политика или, более того, анархическая политика — это тоже политика, имеющая свои плюсы и минусы. В этом смысле, политика всегда такова, какова она есть.